

Виктория Виннер

**ДО ВСТРЕЧИ
СЛЕДУЮЩИМ ЛЕТОМ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
В48

Виннер В.

В48 До встречи следующим летом / Виктория Виннер – М.: Литнет, 2025. – 286 с.

ISBN 978-5-521-93492-8

Мы - обычные люди. Учимся, работаем, смеёмся и плачем, решаем кучу бытовых вопросов и влюбляемся. Разница лишь в том, что некоторые из нас обладают магическими способностями.

Я родилась на планете магов, в семье одарённых, но во мне магический источник так и не проснулся. Я всегда была уверена, что это станет самой большой проблемой в моей жизни, но, оказалось, это далеко не так...

На самом деле, есть кое-что более сверхъестественное, чем магия. Конечно, это любовь.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93492-8

© Литнет, 2025
© В. Виннер, 2025

Пролог

Каждое лето, начиная с одиннадцати лет, я ездила в магический лагерь, раскинувшийся среди хвойных лесов в туристическом посёлке недалеко от нашего небольшого городка Греянос государства Магаран, одного из трёх государств планеты Магитар, образовавшихся в результате смены власти почти сотню лет назад.

Меня всегда сопровождала сестра, дочь маминого родного брата, она же лучшая подруга – Сёма. Точнее, Семана. Сёмой её называли только самые близкие родственники. Наши родители рассказывали, что такое прозвище пошло из раннего детства, тогда я не могла выговорить Семана, и получалось что-то вроде Сёма-а. Так сестра и стала Сёмой.

Мы обе не были магами. Хотя и должны были ими стать. По крайней мере, я – точно. Родители не оставляли надежд пробудить в нас скрытые способности, хотя я точно знала, что лично во мне скрыт разве что дурной характер.

Годам к шестнадцати, мама с папой оставили надежды, и их мечты сменили направление, нацелившись на поиск магически одарённой второй половины для бесталанной меня. То же можно было сказать и про родителей Сёмы.

Вы спросите, обязательно ли кому-то в семье быть магически одарённым? Скажу, не слукавив, да. Хотя бунтарский характер по молодости заставлял меня утверждать, что в этом нет такой уж необходимости, и прожить достойную жизнь можно и без магии.

Сейчас же я согласна с родителями. Розовые очки сняла давно и теперь отчётливо понимаю, что немагам приходится очень нелегко на нашей планете. Второй сорт. Именно так их можно назвать. И вроде в глаза это не бросается, но если присмотреться и задум-

маться, можно легко заметить, что в «верхах» только одарённые. Причём «верхи» эти – не только правящий государственный совет и иже с ними. Это и обычные, среднестатистические руководящие должности. Немага не увидишь даже во главе какого-нибудь средненького предприятия-производителя артефактов. Да даже текстильным заводом, обычным текстильным заводом, набитым швейными цехами, в которых пошивом одежды занимаются обычные немагические швеи, обязательно управляет одарённый.

Я даже задумывалась о том, что почти сотню лет назад на Магитаре жилось лучше. Ведь тогда было запрещено пользоваться магией в бытовых целях, на планете жили только маги и все были равны...

Это потом, после смены власти, к нам хлынул поток туристов с разных планет Миита... Ну и, само собой, некоторые туристы облюбовали наши земли... или наших женщин... или мужчин. В результате кровосмешений получились магически слабоодарённые, а позже и немаги стали нормой для планеты волшебников. Я завидовала своим предкам – в их времена всё было проще.

Что самое обидное, оба мои родителя и отец Сёмы – магически одарённые. А мы не удались, хотя дар обычно передаётся от родителей. Но на нас обеих, видимо, произошёл какой-то сбой в системе. Планеты встали не в ту фазу. Ведьмак родился. Богиня сочла недостойными... В общем, что-то явно пошло не так. И это нас с сестрой объединяло с раннего детства. Мы не чувствовали себя ущербными, но держались всегда вместе. Да и разницы в возрасте у нас практически нет – сестра старше меня на три месяца. Поэтому были общие интересы, одинаковые вкусы и дружба. Настоящая, крепкая дружба.

Вчера мне исполнилось двадцать шесть. Моя жизнь резко перевернулась с ног на голову, повергнув меня в настоящий шок. Я, примерная дочь своих благородных одарённых родителей, сижу в комнате для допросов и отвечаю на малоприятные вопросы полицейских...

– Я вот этому лысому уже два раза рассказывала, как именно здесь оказалась, – я устало опустила голову на сложенные на столе руки, указывая пальцем на мужчину с гладкой головой. Такой гладкой и блестящей, что, кажется, я вижу в его макушке своё отражение. – Неужели каждому, кто будет заходить в эту дверь, мне придётся по несколько раз повторять одно и то же? Это у вас особенности расы такие? Вы от природы тугодумы что ли?

Я не видела реакции мужчин, так как лбом уткнулась в стол, но, догадываюсь, они в тот момент, мягко говоря, удивились...

Я нахожусь в этой комнате пыток уже часов десять. Всё это время я то отвечаю на какие-то вопросы, повторяющиеся, как я уже заметила, то устало пялюсь в потолок, когда меня оставляют одну. Я вела себя примерно (таким моё поведение, в принципе, было и в повседневной жизни до недавнего времени), но сейчас страх уже уступил место усталости, порождающей жуткую нервозность. Меня начало бесить всё. Эти безликие серые стены, это тёмное зеркало, за которым явно кто-то постоянно есть и наблюдает за мной, этот жёсткий стул, от которого болит попа, сладкий кофе, от которого уже тошнит, и эта лысина! Больше всего бесит!

– Мисс, – безэмоционально ответил мне только что вошедший мужчина, – вы не в том положении, чтобы огрызаться.

– Я не огрызаюсь, – мой голос звучал глухо и безжизненно, и я сама его сейчас не узнавала, и ещё его заглушало урчание пустого желудка... За все десять часов моего нахождения в этой пыточной мне пять раз приносили сладкий кофе. И всё. Даже булочки никакой не дали. И вообще я последний раз ела вчера часов в восемь... А сейчас уже должно быть не меньше пяти часов вечера! Получается, что я без еды почти сутки! – Простите, сэр, но я и правда уже всё рассказала.

Я подняла глаза на мужчину. Этот был не лысый. Даже наоборот, чрезмерно волосатый. Густые чёрные лохмы были собраны в низкий хвост, узкие глаза смотрели с хитрицей, в целом впечат-

ление он производил отталкивающее, но не настолько, насколько отталкивает уже порядком надоевший бритоголовый! Я тяжело вздохнула и повторила в очередной раз:

– Я прибыла в Гаутрайн порталом вчера. С мужчиной. Предвидя ваш вопрос, отвечу, что имени его называть не буду, – а про себя добавила: «Мне и так проблем хватает», – сегодня вечером, точнее вчера, он также, порталом, вернулся в Магаран, а меня оставил здесь...

– Без денег и документов? – перебил меня волосатый.

Я устало посмотрела на него и медленно кивнула.

– Зато вот с этим в дамской сумочке, – мужчина достал из кармана маленький свёрток, который я узнала мгновенно. – Вы осведомлены, что вывоз гаутрайнского редокуса за пределы государства запрещён и строго наказывается по нашему законодательству?

Я осведомлена, но, неизвестно на что надеясь, неопределённо пожала плечами. Мужчина хмыкнул и выдал истину:

– Не знание закона не освобождает от ответственности. Мисс, вы осознаёте, что у вас очень большие неприятности?

Я осознавала. Да так отчётливо, что слёзы предательски подступили к глазам и готовы были выплеснуться водопадами, и я сдерживалась из последних сил.

– И это я ещё не говорю про кольцо-артефакт! – продолжил добивать меня полицейский. – Жаль, что ваш спутник оказался умнее, и не светил себя на камеры. Но, не сомневайтесь, мы найдём и его.

Нет, ну надо же?! А намерения-то у меня были самые добрые! Вот что значит Сёмкино «не связывайся с высшими магами, боком выйдет». Вот и вышло... Лет так на пятнадцать тюремного заключения в чужом государстве!

Я некрасиво шмыгнула носом, привлекая к себе внимание полицейских, но смотрели они не долго. Похоже, с волосатым кто-то связался по хроновику, потому что он приложил левую руку к уху и начал что-то бормотать себе под нос, нервно прохаживаясь по комнате

туда-сюда. А через пару минут его разговор закончился, и мужчина бросил на меня недовольный взгляд. Подошёл к столу, уселся на стул напротив и заглянул мне прямо в глаза.

– Вы можете быть свободны, мисс Вианара ар Вайерн.

У меня отвисла челюсть. В прямом смысле слова. Рот бесстыже открылся, а глаза вылупились на мужчину. Я ничего не понимала. Только что я собиралась провести лучшие годы своей жизни, прогнывая в гаутрайнской тюрьме, а сейчас могу быть свободна?

– К-как? Я не понимаю, – проямлила я, – как вы узнали моё имя...

– Вы чем-то недовольны? Предпочитаете остаться здесь? – съехидничал лысый.

Я начала активно мотать головой, резко поднимаясь с ненавистного стула, и кинулась к двери. Не может быть! Свобода!

Я неслась по узкому коридору, на бегу вспоминая дорогу к выходу, а когда стали слышны людские голоса, заулыбалась как дурочка!

Так я и выбежала в просторный холл полицейского участка Гаутрайна – уставшая, взлохмаченная, но счастливая. Ещё не представляя, как всё же буду добираться домой... Но самым важным сейчас было просто оказаться на улице и вдохнуть свежего воздуха, пропахшего пылью, гарью, грязными бездомными и помойкой – запах свободы! Да, Гаутрайн оказался той ещё дырой.

Но дойдя до стойки администратора, или как она там у полицейских называется, я резко замерла, как вкопанная. Сердце заколотилось в бешеном ритме и рухнуло на пол. Я глубоко и шумно вдохнула, схватившись за колонну, около которой замерла.

Я не могла поверить своим глазам. Я надеялась, что больше никогда не увижу этого человека, что он исчез из моей жизни навсегда и больше никогда в ней не появится! Я целый год пыталась растворить его образ в сознании и смешать его с пылью, пыталась стереть черты лица и фигуры из своих мыслей, забыть бархатный, обволакивающий тело теплом голос, чтобы, вспоминая его в очередной раз, осознать, наконец, что вижу лишь размытые линии...

Но одного короткого взгляда хватило, чтоб понять – я не забыла. Помню каждую морщинку, линию плеч и подбородка, кажется, я даже ощущаю, словно наяву, как покалывает кожу на щеке его небольшая щетина, вызывая по телу мурашки. Сомнений не было, ошибки быть не могло. Рядом с заветным выходом стоял, небрежно облокотившись на стену своим могучим плечом, мой ночной кошмар... Причина всех моих неприятностей.

ПЕРВОЕ ЛЕТО

Глава 1

– Сём, я чувствую себя переростком...

– Вий, – сестра закатила глаза, – не начинай. Нам по семнадцать, а не по двадцать семь. Почему переростки-то? Ну да, самые старшие. Но остальным-то не по пять!

Сёма в свойственном только ей одной жесте широко развела руки, провожая взглядом проходящих мимо девчонок и парней. Им явно не по пять. Пятнадцать-шестнадцать. Но выглядят всё равно гораздо младше. Хотя, может мне и кажется.

Мы с Сёмкой выглядим на свои семнадцать лет. Не старше. Хотя худошавые девичьи фигурки уже начали оформляться и принимать женственные черты, но дело не во внешнем виде. Не знаю в чём, но я действительно чувствовала себя окружённой детьми. Мало того, почти все вокруг ходили с родителями. Видимо, взрослые помогают детям обустроиться.

Нет, я ничего не имею против родителей, и своих очень люблю. Но лет с двенадцати я не испытываю потребности в их помощи в раскладке моих вещей по лагерным тумбочкам.

И сейчас мне было не комфортно и хотелось домой. Или в свою любимую «Звезду». Ну почему её закрыли именно в этом году? Нам ведь осталось отдохнуть в лагере всего один раз! Очень хотелось бы провести лето перед началом учёбы в Академии в родном месте, где знаком каждый уголок, каждая тропинка, с родными людьми, с которыми мы встречались каждый год больше пяти лет подряд...

Но вместо этого, мы приехали в «Тайну». Вот уж действительно

но, название подходит под ситуацию. Что ждёт нас в этом месте? Пока, мне кажется, что это будет худшее лето в моей жизни.

Мы с Сёмой всегда занимали активную позицию в «Звезде», участвуя во всех развлекательных мероприятиях, которые традиционно проводились в лагерях практически каждый день. Мы и танцевали, и пели, участвовали во всяких «Мисс», играли разных персонажей и были организаторами группы поддержки для спортсменов, участвующих в ежегодной межлагерной магианаде.

Мы бы и сами поучаствовали с удовольствием, вот только магии в нас было не больше, чем в трухлявом пне, почему-то до сих пор возвышавшемся посреди тропинки от дома старших к столовой, о который я спотыкалась уже два раза! А ведь я в этом лагере ещё только полтора часа нахожусь!

– Девчонки, – раздался сзади звонкий девичий голос, и мы с Сёмой синхронно обернулись, – не знаете, где регистрируют?

Девушка была вполне симпатичная, с широкой белозубой улыбкой и ямочками на щеках, длинные каштановые волосы небрежно спадали по плечам, достигая поясицы, а карие глаза смотрели с озорным блеском, и, что самое важное, она была в нашей возрастной категории.

Пока я рассматривала новую знакомую, не заметила, как Сёмка повела нас в столовую, где и проходила регистрация. Оказалось, девушку зовут Мариша, и она младше нас на год, ей исполнилось семнадцать в прошлом месяце. Приехала из маленького городка с другой стороны от курортного посёлка. Магии в ней тоже было не много, но она была. И это несмотря на то, что её родители были из «середнячков», в отличие от наших с Сёмой одарённых предков.

Зарегистрировав Маришу, мы направились в наш корпус.

Домики здесь были точно такие же, как и в нашей родной «Звезде». Корпус старших находился чуть в отдалении от остальных, на противоположном от столовой конце лагеря. И пока мы шли до места назначения, рассмотрели, где находится местный клуб, медицинские лазареты, дом директора и корпуса средних и младших.